

Тверской государственной
объединенный музей
Государственный исторический музей
Государственный Эрмитаж
Институт археологии РАН

**ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ
НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

Тверь
24–29 мая 2021 г.

Тезисы докладов и сообщений

Тверь
2021

А.П. БАЛАЧЕНКОВА (ВЫСШАЯ ШКОЛА ТЕХНОЛОГИИ
И ЭНЕРГЕТИКИ СПБГУПТД, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ),
А.А. БОГДАНОВ (АО «ГОЗНАК», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

15 РУБЛЕЙ 1856 г. – ЗАГАДКА РОССИЙСКОЙ БОНИСТИКИ

Государственный кредитный билет достоинством 15 рублей 1856 г. (рис. 1) – исключительно редкая бона. В литературе высказывались разные мнения о месте и цели ее изготовления (см. *Денисов А.Е.*, 2003. С. 78–81; *Алямкин А.В.*, 2019. С. 42).

Документы, проливающие свет на историю создания этой боны, сохранились в фонде ЭЗГБ в ЦГИА СПб. Из них следует, что летом 1854 г. управляющий ЭЗГБ С.А. Ремезов поручил управляющему 2-м отделением ЭЗГБ Я.Я. Рейхелю разработать печатные проекты кредитного билета, защищенного от подделки лучше предшественников (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 349. Л. 11). Поводом для этого послужило обращение в ЭЗГБ «одного из штаб-офицеров, состоящего при московском военном губернаторе А.А. Закревском» (*там же*. Л. 1–8). В 1850-х гг. появилось большое количество подделок банкнот невысоких номиналов. По мнению Рейхеля, должный уровень их защиты можно было обеспечить только сочетанием «изящной гравировки от руки с механической работой и стереотипным печатанием» (*там же*. Л. 11), и в соответствии с этим были сделаны печатные проекты. Рейхель работал над ними два года, и 30 июня 1856 г. представил их Ремезову. Как следует из пометы на сопроводительной записке Рейхеля, всего было изготовлено 102 экземпляра печатных проектов, 6 из которых прилагались к записке, а остальные 96 хранились «у кассира» (*там же*).

4 июля 1856 г. Ремезов в секретном донесении на имя директора Особой канцелярии по кредитной части И.И. Ламанского, препроводя упомянутые 6 экземпляров для доклада министру финансов, дал им характеристику. По его мнению, на подделку билета «можно едва ли покуситься», поскольку «в нем соединены изящность гравировки от руки с механическими работами и стереотипным печатанием. Собственно в бумаге внутренние водяные знаки остаются те же с незначительными изменениями, но в сетке, украшениях и надписях соединено вышесказанное разнообразие искусства, к которому подделаться весьма трудно; приготовление одних штемпелей требует не менее двух лет и искусных мастеров» (*там же*. Л. 12 – 12 об.). В этом же донесении Ремезов отметил, что «образец нарочито сделан на такое достоинство, какого нет в обращении»,

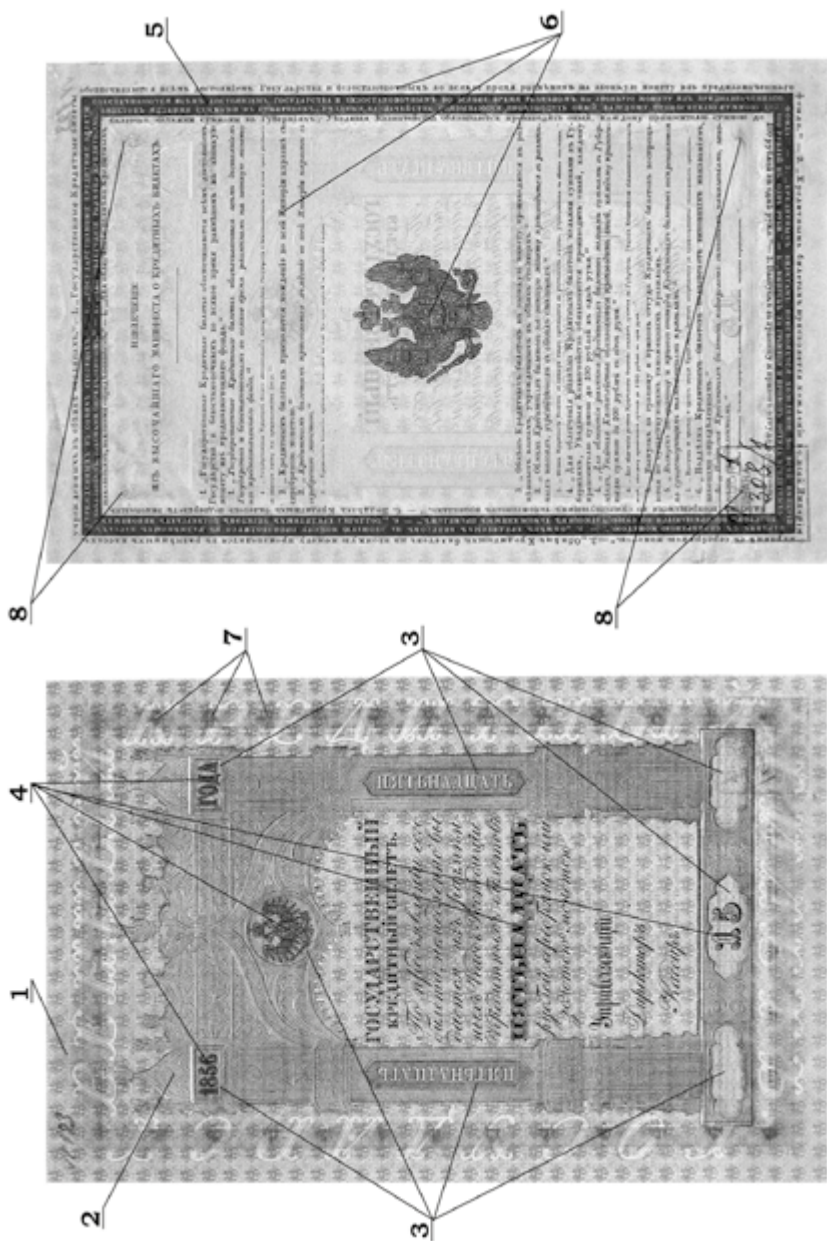

Рис. 1. Печатный проект государственного кредитного билета достоинством 15 рублей. 1856 г. 171 x 111 мм. ЕФОД. П.1-308/1

как и предполагал А.Е. Денисов. Отправившись в заграничную командировку для изучения зарубежного опыта производства защищенных бумаг, Рейхель взял четыре экземпляра проектов. После его смерти в Брюсселе племянник Рейхеля, А.К. Рейхель, передал их через российского посланника в Санкт-Петербург (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 380. Л. 22).

В собрании Гознака сохранилось шесть экземпляров печатных проектов 15-рублевого билета 1856 г. (ЕФОД.П.1-307, П.1-308/1-4, П.1-309). Они различаются цветом бумаги, «окон» в «архитектурной» рамке на л.с. и рамки с текстом на о.с.; сочетанием красок сетки л.с., выполненной присовой печатью. Кроме того, у двух проектов не обрезаны боковые края.

Сравнение этих проектов с билетами образца 1843 г. показывает, что у них тоньше и изящнее рисунков «архитектурной» рамки на л.с. и гербового орла на о.с.; значительно усложнен рисунок сетки на л.с., где появились изображения Меркурия (рис. 2) и текст «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ», причем сетка не сплошная – не перекрывается «архитектурной» рамкой; л.с. на части проектов отпечатана не в три, а в четыре прогона (разноцветная сетка 1; «архитектурная» рамка 2; «окна» для гербов, номинала, даты и номеров внутри рамки 3; герб, дата, цифра номинала и основной текст 4). На части проектов «окна» (3) отпечатаны вместе с рамкой (2) в одну краску. На о.с. применена темная рамка с белым текстом (5); пропись о.с. отпечатана не в один, а в два прогона – отдельно рамка (5) и остальное наполнение (6). Водяной знак на проектах также отличается от билетов образца 1843 г. В центре внизу – цифры номинала в овале, а по краю банкноты – рамка из крупных точек (7) и внутри этой рамки по углам еще четыре точки (8). Рамка из точек на водяном знаке накладывается на рамку, отпечатанную

Рис. 2. Фрагмент сетки л.с.

Рис. 3. Изображение Меркурия, просвечивающее на о.с. через «точку» водяного знака

на о.с. темной краской, и на л.с. точки видны, даже если банкноту не смотреть на просвет. Четыре точки внутри рамки, напротив, видны на о.с. так, что в них просматриваются изображения л.с. (рис. 3).

Таким образом, Рейхель существенно модифицировал билеты образца 1843 г., сохранив их общую стилистику. После его смерти работы над проектированием кредитных билетов продолжились. Было налажено сотрудничество ЭЗГБ с American Bank Note Company, и банкноты стали печататься металлографским способом. Так появились кредитные билеты образца 1866 г.

Литература

- Алякин А.В.*, 2019. Каталог российских бумажных денежных знаков. Государственные платежные средства без ограничений. Россия. 1769–2018. М.
- Денисов А.Е.*, 2003. Бумажные денежные знаки России 1769–1917. Ч. 2. Государственные бумажные денежные знаки 1840–1896 годов. М.

Н.Д. АЛЕКСЕЕВА,

А.А. БОГДАНОВ (АО «ГОЗНАК», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ЭСКИЗНЫЕ ПРОЕКТЫ «ОРЛОВСКИХ» БАНКНОТ БОЛГАРСКОГО НАРОДНОГО БАНКА НАЧАЛА XX в. И ИХ АВТОРЫ

В начале XX в. в ЭЗГБ для БНБ были разработаны и выпущены банкноты номиналом 5, 10, 20, 50, 100 и 500 левов серебром и 20, 50, 100 и 500 левов золотом. В болгарской литературе они получили название «Серия «Орлов»», или «орловки» (*Банкноты*, 2019; *Христов К.Н.*, 2005. С. 38–39; *Натов М.А., Ликов Г.Т.*, 1997. С. 30 и др.).

В каталоге банкнот БНБ указано, что авторами проекта «орловки» были художники ЭЗГБ Н.В. Набоков и В.К. Куприянов и представитель БНБ Г.Я. Кирков. В ряде работ указано, что они созданы по проекту И.И. Орлова (*Натов М.А., Ликов Г.Т.*, 1997. С. 63–74; *Христов К.Н.*, 2005. С. 39), хотя в 1903 г. он в ЭЗГБ уже не работал.

Материалы, хранящиеся в собрании Гознака, позволяют уточнить авторство эскизов, на основе которых были выпущены «орловки» (табл. 1). Авторство установлено на основании подписей художников, атрибутивных помет, протоколов «технических бесед», проходивших в ЭЗГБ, и сравнения с другими эскизами. Несмотря на жесткие рамки, в условиях которых художники работали, в эскизах прослеживаются индивидуальные особенности